

Чу Юнь не услышал хлопка пощёчины в комнате: он сосредоточенно смотрел в телефон.

Сообщений было много. Опираясь на память прежнего хозяина тела, Чу Юнь ввёл пароль и открыл мессенджер с зелёным значком.

«Тяньмими», филиал у университета А: Сегодня меняем смены, ты работаешь с пяти до восьми.

«Тяньмими», филиал у университета А: За прошлый раз наказывать не буду. Ещё раз повторится — найдём другого.

«Тяньмими», филиал у университета А: Получил — ответь.

Воспоминания прежнего Чу Юня были слишком спутанными. Он немного подумал и только тогда вспомнил, о чём речь.

Тот работал в чайной. Недавно там появился новый топпинг. Когда посетитель попросил добавить его в напиток, прежний Чу Юнь сказал, что он закончился. Но менеджер по камерам увидел, что остатки топпинга Чу Юнь спрятал, а перед концом смены приготовил себе чай и тайком съел их сам.

— ...

Пушечное мясо — оно и есть пушечное мясо. Чу Юнь уже почти смирился. Он открыл баланс телефона: осталось 680.

На жизнь прежний хозяин зарабатывал сам. Мать сбежала, а от пьющего отца было бы уже хорошо хотя бы не получать просьб о деньгах. Накопить даже эти деньги было нелегко.

Чу Юнь и сам бывал бедным, но настолько — никогда. Он моргнул и с надеждой спросил 001:

— А можно мне не работать в чайной? Там слишком мало платят, на обычные расходы не хватит.

001 посмотрела на его жалобный вид, немного заколебалась, но всё равно строго отказала:

□Нельзя. До самого ухода из сюжета Чу Юнь работал в чайной. Образ персонажа необходимо соблюдать!□

Чу Юнь расстроился. Взял телефон и ответил в манере прежнего владельца.

су: 1.

Уже почти пять. Эту работу терять нельзя. Чу Юнь поспешно переоделся и слез с кровати.

Шум привлёк внимание обоих соседей. Они заговорили одновременно:

— Сяо Юнь, куда ты так спешишь?

— Куда идёшь? Я с тобой!

Чу Юнь как раз завязывал шнурки. Услышав их, поднял голову и встретился с двумя горящими взглядами.

— На работу. Уже почти опаздываю.

Только тут Се Чжиюй и Мэн Бэйсин вспомнили, что Чу Юнь каждый день работает, даже в выходные.

В их глазах сразу появилась жалость.

Се Чжиюй немного подумал и сказал:

— Сяо Юнь, если у тебя какие-то трудности, можешь сказать мне. Я помогу.

— Да-да! У меня есть деньги, могу одолжить тебе... нет, могу просто дать тебе на расходы...

Чу Юнь испуганно замахал руками. Эти двое были слишком заботливыми.

— Спасибо, правда не надо! Я уже опаздываю, побегу. Пока!

И тут же выскочил за дверь. Он боялся, что если задержится ещё немного, то действительно согласится. В такую жару ему совсем не хотелось выходить на работу.

К счастью, чайная находилась рядом с университетом А. Правда, кампус был огромным, и даже до ближайшего выхода идти долго. Чу Юнь отсканировал прокатный велосипед и поехал.

Прежний хозяин тела всегда ходил пешком. Чу Юнь из лени тайком взял велосипед и, к счастью, 001 не стала мешать.

001 всё увидела, затем просто закрыла глаза и сделала вид, что ничего не заметила.

К чайной «Тяньмими» Чу Юнь приехал ровно к началу смены. Внутри была только круглолицая девушка с хвостиком — сотрудница, с которой он менялся.

Увидев его, она сняла рабочий фартук, начала складывать вещи в маленькую сумку и ровным голосом сказала:

— Всё, что нужно пополнить, лежит в холодильнике. Перед закрытием убери в зале.

— А... ага, хорошо.

Девушка посмотрела на его растерянный вид, ничего не сказала и, закончив собираться, ушла.

В помещении было прохладно. Чу Юнь остался один. Пот на нём быстро высох под кондиционером, а что делать дальше, он не знал. Пришлось сесть и немного порыться в воспоминаниях прежнего хозяина.

Сначала он прошёл в маленькую комнату для сотрудников. На стене висел фартук — рабочая форма прежнего Чу Юня. Он снял его и надел.

Затем вернулся за стойку и растерянно уставился на ряд мерных стаканов и всевозможные ингредиенты. Хорошо, что посетителей пока не было: можно было бездельничать и смотреть в телефон.

Список контактов в мессенджере оказался простым: отец, группа подработки, группа курса и менеджер.

Когда-то там были ещё одноклассники из старшей школы, но сразу после выпуска прежний хозяин всех удалил.

От скуки Чу Юнь полез в телефон. Модель была очень старой, памяти всего 64 ГБ. Это был старый аппарат отца, ещё со времён, когда Чу Юнь учился в первом классе старшей школы: продать его уже было почти невозможно, поэтому отец и отдал сыну.

Экран был тусклым, приложение коротких видео ужасно тормозило. Не прошло и нескольких минут, как корпус раскалился. Чу Юнь поспешно закрыл приложение и выключил телефон, но музыка почему-то всё равно продолжала играть.

— ...

Ничего не оставалось. Он перестал им пользоваться и положил телефон в холодильник — остудить.

— У вас новый заказ. Пожалуйста, приготовьте его вовремя.

Голосовой помощник у зоны заказов заговорил, и из принтера плавно выехал чек. Чу Юнь вздрогнул. Наконец-то появился заказ.

Это была доставка. Нужно приготовить напиток, поставить на стойку и дожидаться курьера.

Чу Юнь с чеком подошёл к рабочей зоне и растерянно посмотрел на разноцветные жидкости перед собой. Но стоило начать, как руки сами быстро приготовили фруктовый чай.

Похоже, он унаследовал даже мышечную память прежнего хозяина. Чу Юнь облегчённо выдохнул.

Чайная «Тяньмими» явно не пользовалась особой популярностью. В памяти Чу Юня летом чайные всегда были забиты, особенно рядом с университетскими кварталами.

А здесь за всё время появился только один заказ. Похоже, прежний хозяин умел выбирать работу: легко, прохладно и ещё платят хорошо.

В обычной чайной студенту за подработку давали всего пятнадцать в час, здесь — двадцать. Три часа — целых 60.

Вот это состояние... Чу Юнь, который стримером мог за два часа получить больше десяти тысяч, горько страдал.

Постепенно в магазин начали заходить люди. Чу Юнь спокойно готовил им напитки. Внутри было прохладно, поэтому чёлку он всё время держал опущенной. Маска закрывала половину лица, а от него требовалось только спрашивать: «Что будете?» и «Сколько сахара?»

Для социофоба это оказалось вполне терпимо, к тому же сложных клиентов не попадалось.

Очень скоро Чу Юнь освоился. Работа даже показалась забавной: смешивать всякие жидкости из бутылочек и баночек было почти как играть в детскую кухню.

Так, играючи, он легко дотянул до конца смены.

В восемь Чу Юнь тщательно убрал магазин, выключил кондиционер и свет, запер дверь и ушёл.

Обратно он пошёл пешком. Солнце уже село, стало прохладнее, а 001 больше не позволила ему лениться и нарушать образ персонажа.

<http://bllate.org/book/19031/1894321>